

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

Народному артисту СССР Грачья Каплагян исполнилось 50 лет. Судя по нарастающей энергии и все более эффективным результатам деятельности этого талант-

ливого режиссера, ныне он вступает в пору наиболее полного выражения своих творческих возможностей. К тому же за последние годы ему удалось проявить себя

не только в качестве создателя ряда действительно интересных и хорошо принятых зрителем спектаклей, но и в роли организатора театрального дела, сумевшего осилить даже такую трудновполнимую работу, каким является формирование нового театрального коллектива, а тем более — достижение им широкого общественного признания.

Именно благодаря усилиям, деловой сметке и неисчерпаемому оптимизму Г. Каплагяна стало возможным то, что Ереванский драматический театр в течение всего лишь пяти лет превратился в профессиональную арену творчества одаренной молодежи, смело и непритворно выражающей собственное представление о современном искусстве театра.

Этому несомненно способствовало и то, что сам художественный руководитель новосозданного театрального коллектива продолжал молодое и напористо стремиться к собственному творческому самоутверждению. Г. Каплагян один из тех наших художников, которым важно не просто добиться «места под солнцем», завоевать хо-

рошую профессиональную репутацию и ревниво беречь ее. Он из тех, кто одержим страстным желанием постоянно что-то зачинать, быть всегда на авансцене нашего искусства. Таким неудержимо инициативным, ищущим всегда живое дело и неотлагательный успех он проявил себя с первых же шагов на тютюзовской сцене, когда ходил еще в антрактах, а представлял себя, видимо, только режиссером, стоящим у руля собственного театра. Вот таких, очевидно, имел в виду К. С. Станиславский, когда говорил, что «театр любит людей, быть может, не во всем «нормальных», не балованных милостями жизни и нечванливых, но честолюбивых и, что главное, одержимых...».

Разумеется, в искусстве никто и ничто не рождается и не растет само собой, без воздействия среды. Г. Каплагян тоже не сразу нашел себя как художник театра. В творческом становлении того поколения деятелей армянского советского искусства, к которому он принадлежит, огромно влияние нашей социалистической действительности — целой плея-

ды мастеров советского армянского театра. Прямо или косвенно учителями молодого актера и режиссера оказались такие замечательные деятели нашего театра, как Левон Калантар, Тигран Шамирханян, Вагарш Вагаршян, Вардан Аджемян, Гурген Джанибекян и многие другие. И счастье Каплагяна, как человека искусства, заключается в том, что от своих учителей и предшественников он унаследовал не просто какие-то заповеди и аксиомы, а живую природу национального театрального мышления, богатый опыт поисков и свершений, твердую веру в высокую гражданскую и общественную значимость театрального искусства. Лучшие спектакли, созданные им на подмостках сцен различных театров, отмечены яркой печатью того же самого национального художественного достоинства, ставшего основой творческой самобытности автора этих постановок.

Спектакли Г. Каплагяна «Салемские колдуньи» и «60 лет и 3 часа», поставленные им на сцене Государственного академического театра имени Г. Сундукяна,

«Дневник Анны Франк», «Ричард III», идущие на сцене Ереванского драматического театра, а также получившие всесоюзное признание его постановки в московском Малом театре являются наглядными вехами неуклонного роста его режиссерского мастерства. Они свидетельствуют также о большом творческом потенциале Г. Каплагяна, настраивая нас на еще более значительные ожидания от него в будущем, как от художника.

Известный актер и отчасти режиссер Эмиль Яннис высказал как-то кажущуюся парадоксальной мысль: «Чем старше мы становимся, тем труднее живем и легче работаем». Очевидно, такая оценка человеческих возможностей применима лишь по отношению к людям одаренным. И посему нам хочется пожелать нашему молодому, но ставшему уже почтенным по возрасту юбиляру самой что ни на есть максимальной творческой загруженности, как нельзя лучше выявляющей истинную меру таланта в пору его зрелости.

Вадим МЕЛИКСЕТАН.